

Глава 37 – Направление Алхимии (1)

«Полагаю, проблема состоит в том, что господин Воин не удовлетворяет неким требованиям необходимым для ознакомления с содержимым книги».

Кристиан в мгновение ока нашел ответ на вопрос, мучающий Сонгчула уже целую неделю.

«Для чтения некоторых магических фолиантов требуются знания, почерпнутые из других источников. Чрезвычайно высокие показатели интуиции могут помочь обойти подобные специфические требования, однако, скорее всего, ваша проблема господин Воин именно в этом».

Сонгчул кивнул, в это же время, наблюдая за белкой-летягой щелкающей орешки в углу стола.

«Значит проблема в этом».

Кроме взрывного роста вначале он больше ни на шаг не продвинулся в повышении своей интуиции. Эта глупая растрата времени сильно раздражала Сонгчула любившего, чтоб каждое мгновение его жизни было оптимизированно и служило увеличению его сил.

‘Я должен был раньше встретиться и проконсультироваться с этим парнем’.

Тем не менее, в характере Сонгчула было упереться лбом в стенку и давить до конца, и лишь убедившись в том, что преграда не поддается его усилиям, он решил обратиться за помощью. Теперь же, когда он узнал, что Альтуджис дал ему тексты, которые он в данный момент просто не сможет прочесть, ему требовались альтернативные варианты. Кристиан сказал, что он может попытаться решить эту проблему.

«... Я воспользуюсь сетью своих осведомителей и начну расследование касательно фолианта. Как только мы узнаем предварительные условия, вроде того, какие книги нужно прочесть и требования по интуиции, то для нас откроется возможность дешифровать знания из вашего фолианта».

Проблема была во времени. Сонгчул не намерен был тратить свое драгоценное время на пустое ожидание. Посмотрев на Кристиана, Сонгчул задал прямой вопрос.

«Что вы думаете, начет того, чем мне стоит пока заняться?»

«Так как своим вторичным направлением вы выбрали Алхимию то, как вам идея использовать освободившееся время на то, чтобы поплотнее ознакомиться с этим ответвлением магического искусства? А я пока попытаюсь расшифровать книгу».

«Алхимия?»

В воспоминаниях Сонгчула промелькнул образ дряхлой палатки, заполненной безжизненными, постоянно болтающими студентами.

«Все верно. Несмотря на то, что в школе они считаются париями и изгоями, они никогда не отталкивают пришедших к ним. Также, там вы сможете повысить свою интуицию и магическую силу. Как вам уже должно быть известно, интуиция и магическая сила являются основополагающими характеристиками для мага, так что от их повышения вы получите одну только пользу».

«Хорошо».

В этот момент он вспомнил об артефакте, забытом им в своем духовном хранилище, говорящей книге. Вопреки всему, именно в Алхимии от этой книги может быть польза.

Сонгчул мельком взглянул в свое окно статуса, дабы проверить свой прогресс.

[Характеристики]

Сила 999+

Ловкость 853

Жизнь 801

Сила Магии 32

Интуиция 35

Сопротивление магии 621

Дух 502

Харизма 18

Удача 8

‘Я должен поднять интуицию и магическую силу до 100 настолько быстро, насколько это возможно’.

Первое, базовое, заклинание Космонанси требует 130 маг силы и 100 интуиции. В данный момент он не сможет выучить заклинание, даже если вдруг Альтуджиса переименует, и он возжелает его ему научить. Это значит, что его планы требуют определенной корректировки, если он все-таки хочет добиться своих целей. В своей голове он составил список вещей, которые он обязан выполнить.

«Вначале мой путь лежит к Алхимикам, там я займусь повышением своей интуиции, затем я отправлюсь выполнять задания внутри Дома Воспоминаний. И наконец, когда моя интуиция и магическая сила перевалят за сотню, я вновь войду в здание обсерватории».

Его ждет непростая, извилистая дорога, однако теперь, когда ему стало известно верное направление, перед ним маячил конец этого долгого пути. Он достал драгоценный камень, намереваясь вознаградить Кристиана за его службу.

«Рад служить».

Кристиан поклонился, приняв драгоценный камень с широкой улыбкой.

Закончив здесь со всем, он уже повернулся, чтобы уйти, как вдруг ему вспомнился один персонаж.

«Вы знаете что-то о Леонарде Санктуме?»

До этого, он не особо интересовался ним, так как парень не причинял ему особых неудобств, да

и встретились они первый раз только в обсерватории. Однако сегодня Леонард проявил свою истинную сущность. Он неожиданно сильно заинтересовался Сонгчулом, и желал чтоб того исключили. Пока было непонятно является ли Леонард врагом, преследующим только ему известные цели или же он просто мудака, наслаждающийся страданиями других, но в чем Сонгчул был до конца уверен, так это в том, что ему не нравится не один из возможных вариантов. Поэтому, он не видел ничего плохого в том, чтоб заранее озаботиться нужной информацией.

«Леонард ... Леонард Санктум ... где-то мне уже попадалось это имя ...»

Некоторое время Кристиан потратил на выуживание подзабытой информации из своей головы, а затем, встрепенувшись, он заговорил.

«У этого человека коричневые или же блондинистые волосы? Его нос немного кривой, и похож на клюв ястреба?»

«Пожалуй».

Кристиан торопясь достал бумагу и ручку, а затем, взяв её протезом, набросал на бумаге мужское лицо. Рисунок оставлял впечатление, будто его курица лапой намалевала, однако характерные черты были хорошо подчеркнуты. Сонгчул, на мгновение задержав взгляд на портрете, согласно кивнул.

«Да, узнаваемо. Это тот человек. Откуда у вас такой талант к рисованию?»

«Это все благодаря тому, что своим вторичным направлением я выбрал Пространственную Магию. Удивительно, но кроме всего прочего в курс нашего обучения входили музыка и рисование. В любом случае ... Я не был знаком с ним лично, однако он довольно известная фигура. Для чего он вам понадобился?»

«Он был в здании Космонанси».

Услышав эту информацию, Кристиан наклонил голову.

«Он все ещё в Эйрфрут? Странно. Я знаю его только потому, что заметил его лицо на плакате во время посещения академии».

"В связи с чем?"

«В связи с исключением. Он был признан виновным в инциденте, приведшем к смерти пяти студентов на внутри школьных соревнованиях имеющих название «Рукавица». Тот, кого изгнали, никогда, ни при каких условиях не должен переступать порог Академии».

«Ну, это не отменяет того, что я видел его внутри здания Космонанси».

Сонгчулу потребовалось некоторое время, чтоб уложить в голове полученную от Кристиана информацию.

«Все выглядит так, будто кто-то покрывает его».

«Не могли бы вы прояснить для меня эту деталь?»

Вставая из-за стола, Сонгчул оставил на нем ещё один драгоценный камень.

«Прошу прощения, господин Воин. У меня уже некоторое время зреет вопрос, который я хотел бы задать вам».

Осторожно сказал Кристиан в его спину, почесывая в голове.

«Спрашивай».

«Разве это не пустая трата денег? То, что вы даете мне столько денег ... ну, это не то что должна говорить принимающая сторона, но ... Мне кажется, что вознаграждение не соответствует затраченным усилиям».

«Это не то, о чем тебе следует беспокоиться».

Кристиан не смог бы даже в самом страшном сне представить, что человек стоящий сейчас перед ним является тем, кто восемь лет назад опустошил гордость Торговой Коалиции, «Бесконечное Хранилище».

Сонгчул направился исполнять следующий пункт своего плана, оставив за своей спиной два сияющих драгоценных камня.

-

«Да, я действительно бывший портной Академии Эйрфрут, Бинтон».

Первоначально Сонгчул не собирался заморачиваться ношением формы, но после пламенной речи Сарасы в нем разыгралось любопытство. Он достал золотую монету и сказал портному.

«Я хотел бы получить один комплект соответствующей формы».

«Ох, так вы первокурсник. Хорошо. Подождите одну минутку».

Тощий портной взял монокль и начал внимательно, сквозь него, осматривать Сонгчула.

Духовный договор Сонгчула – Глаза Истины подсказал, человек изучает его также и магическим методом.

«Отлично. Ваши размеры определены. Вы предпочитаете, чтоб одежда была немного свободной или плотно облегающей?»

«Я хотел бы наиболее точного соблюдения размера»

«Ах, самый сложный запрос. Ну что же, тогда мне придется продемонстрировать чуть больше своих навыков».

Бинтон начал создавать форму, используя иглы и ножницы,двигающиеся самостоятельно, независимо друг, от друга показывая истинное мастерством действительно заслуживающее его бывшего титула портного Академии Эйрфрут. Сонгчул с давно уже не посещавшим его интересом наблюдал за этим представлением, называемым изумительная работа мастера Бинтона.

‘Несмотря ни на что, в своем деле, этот человек достиг пика. Он действительно заслуживает того, чтобы зваться мастером’.

Не прошло и тридцати минут, как мужчина завершил создание полного комплекта униформы.

«Это знаменитая Форма Академии Эйрфрут, сшитая из лучших материалов, руками мастера своего дела одним из лучших портных. Хотите примерить?»

Хоть это и называется форма, но выглядела она как мантия. Сняв верхнюю одежду, Сонгчул накинул на себя школьную мантию, а затем посмотрел в зеркало.

«Ох, господин клиент! Вы выглядите просто поразительно. От вас исходит величественная аура и уже не кажутся преувеличением слова, что завтра вы станете великим магом!»

Сложив руки в замок Бинтон неприкрыто льстил ему, однако реакция Сонгчула была никакой.

'Что за...'

Эта одежда оказалась слишком тесной, чтоб называться мантией. Она чувствовалась как вторая кожа, плотно облегающая все его мышцы и повторяющая каждый контур его тела. Эта одежда чем-то напоминала ему костюмы бандитов с родной Земли. Её рукава также были будто отрублены, и вся она пестрела бессистемными рисунками. Изношенная, пожелтевшая от старости рубашка, которая на нем сейчас надета была прекрасно видна из-за отсутствия рукавов, а его прошлая мешковатая мантия была ничем иным как преступлением против моды. Бинтон, слабо улыбаясь и потирая руки, всем своим видом показывал, что он на стороне Сонгчула и сказал, будто беспокоясь о нем.

«Ваша рубашка, пришедшая с вами из другого мира, уже сильно изношена! В нашем магазине вы также найдете безрукавные рубашки, чье качество соответствует высоким стандартам Земли».

Однако его слова не достигли сознания Сонгчула. Он задал откровенный вопрос, смотря прямо в зеркало.

«Мантия не слишком маленькая? И почему здесь нет рукавов?»

«Это последний писк моды!»

С гордостью воскликнул Бинтон.

«Последний писк?»

«Времена, когда маги запирались в лабораториях дни напролет проводя среди книг, давно канули в лету. Разве вы не Магический Фехтовальщик, которому не требуется ничего подобного? Сэр клиент является обладателем чудесного мужественного тела, поэтому я сделал все для того, чтоб подчеркнуть естественную мужскую красоту господина клиента».

«....»

Сонгчул снял мантию и одел свою заношенную военную куртку. Знакомая свобода подарила спокойствие его телу.

‘Так я чувствую себя намного комфортнее’.

Сосновая гусеница рождена, есть сосновые иголки.

Сонгчул размышлял об этой идиоме, покидая портного, и оставляя за своей спиной мантию, сшитую по всем канонам современной модной индустрии.

-

На следующий день Сонгчул направил свои стопы к палатке Алхимиков, а не в здание Обсерватории Космонанси. Он немного отличался от себя обычного, в этот раз у него топорщился передний карман.

«Как ты мог! Оставить даму в таком месте, на несколько дней, и даже ни разу не поинтересоваться её самочувствием! Разве я требую слишком многого?»

Бертелгия была основательно раздражена. Она была заперта в Духовном Хранилище ещё со времен эпопеи с мемориалом Саджатора. Сонгчул совершенно забыл о её существовании до этого момента, когда вытащил её на свободу.

"В самом деле! Вы зло. ВЫ САМО ЗЛО! Начиная с прохождения испытаний, благодаря полым трюком, и заканчивая тем, что вы оставили меня гнить, в одиночестве, в своем хранилище, за все это время вы не показали ни одной положительно черты, как это вообще возможно? Неужели все призванные такие?»

Бертелгия все продолжала бурчать и дрыгаться в его кармане, тем не менее не вызывая ни малейшего отклика в душе Сонгчула. Когда они уже почти вплотную приблизились к шатру Алхимиков, он сказал.

«Я в момент верну тебя в Духовное Хранилище, если ты сейчас же не успокоишься».

«... ..»

Бертелгия была побеждена всего одним предложением, даже прыгать в его кармане она стала слабее. После того как Бертелгия успокоилась, Сонгчул отодвинул соломенную циновку перекрывающую вход в обитель Алхимиков называемую Домом Тягучести. В этом месте разило марихуаной.

Сонгчул понаблюдал за некоторыми студентами, сидящими в пределах шатра и курящими марихуану. Они кидали на него мимолетные взгляды, а затем, хихикая, перешёптывались между собой.

Проигнорировав их, Сонгчул начал поиски Профессора Алхимии, Василия Филруса.

«Гм. Кто это у нас тут? Разве это не первокурсник?»

Человек с крепким телосложением преградил ему дальнейший путь. Его одежда выдавала в нем студента, в то время как глаза были затянуты поволокой, и он периодически подхихикивал, одурманенный марихуаной.

‘Они так рады курить марихуану так рано утром.’

Это было ещё не все. Остальная студенческая братия живописно косплеили холмы, валяясь в обнимку с пустыми бутылками из-под спиртного. Люди и бутылки переплелись друг с другом одинаково мешаясь на полу и создавая впечатление равнозначности между ними.

Посмотрев на студента, загораживающего ему дорогу, он тихо произнес.

«Где профессор Василий Филрус?»

«Василий-хен? Василий-хен внутри, спит с барменшей».

Крупный студент, вновь захихикав, указал себе за спину, куда-то внутрь палатки.

Вскоре Сонгчул обнаружил два тела, один мужчина и одна женщина спали вместе, их тела крепко переплетались друг с другом, они спали в закрытой секции отделенной от остальной палатки портьерами.

‘Это полный цирк. Даже за гранью моих ожиданий’.

Он горько сожалел о том, что пришел так рано.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/131055>